

РУССКИЙ СОЮЗ *а* КАК ЛИНГВОСПЕЦИФИЧНОЕ СЛОВО

Анна А. Зализняк
Институт языкознания РАН, Москва
anna-zalizniak@mtu-net.ru

Ирина Микаэлян
Университет Штата Пенсильвания (The Pennsylvania State University), США
ixm12@psu.edu

В докладе делается попытка связать между собой особенности семантики русского союза *а* и факт отсутствия единого переводного эквивалента для этого союза в западно-европейских языках. Демонстрируется, что русский союз *а* включает в себе одну из ключевых идей русской языковой картины мира, присутствующую во множестве слов и выражений русского языка.

1. Вводные замечания

Союз *а* представляет собой, по-видимому, одно из наиболее тщательно изученных русских слов, см. в частности [1] – [10]. Разграничены и описаны все основные типы употребления союза *а* (в том числе «инициальное», в котором союз *а* функционально сближается с частицей), описано отличие *а* от *и* и *но*, отмечена прагматическая нагруженность, «эмоциональность» этого союза, его тяготение к разговорной, спонтанной речи. Е.В.Падучева дает объяснение этому феномену, состоящее в том, что союз *а* является «первичным эгоцентрическим элементом», т.е. выражает состояние сознания говорящего: его ожидания, мнения, оценки и эмоции, – в отличие от союза *но*, который отражает ожидания, оценки и решения лица, упомянутого в предложении (т.е. является «вторичным эгоцентриком») [6].

Между тем по крайней мере одна проблема, связанная с союзом *а*, до сих пор остается неразрешенной: какова связь между семантикой этого союза и отсутствием его аналога в западноевропейских языках. Действительно, исследователи неоднократно обращали внимание на тот факт, что русским трем союзам *и*, *а*, *но* соответствуют в западных языках два, основным значением которых являются ‘и’ и ‘но’, ср. англ. *and* и *but*, нем. *und* и *aber*, франц. *et* и *mais*, итал. *e* и *ma* и т.д. (см. об этом, например, [1: 32]; [10: 57]).

В немецком языке имеется союз *sondern*, иногда сопоставляемый русскому *а*. Однако он соответствует русскому *а* лишь в составе сложного союза *не..., а*, (*Пришел не Петя, а Ваня*) который считается отдельной единицей (ср. [3: 220]) и здесь не рассматривается. Похожую функцию – функцию «коррекции» – выполняют испанское *sino* и шведское *utan* [11: 193].

Наибольшую близость к русскому *а* обнаруживает латинское *at*, ср. такие употребления: *At tu, Katulle, destinatus, obdura* («*А ты, Катулл, обреченный, терпи*»); *at regina gravi jam dudum saucia cura* («*А царица, снедаемая жестоким недугом...*»)¹. В словаре Дворецкого у союза *at* различается два основных типа употребления: «при различии без полного противоположения» и «при полном противоположении». Те же два основных типа употребления характерны и для русского *а*.

Таким образом, концептуальная область, обслуживаемая в русском языке тремя словами, например, в английском, немецком, французском или итальянском делится между двумя, т.е. для передачи значений, выражаемых русским *а*, используется в одних случаях союз ‘и’, в других – ‘но’. Естественно, в каждом языке существуют какие-то дополнительные средства выражения значений, соответствующих разным типам употребления русского *а*. Например, в итальянском языке в каких-то случаях в качестве эквивалента русскому *а* может

---

¹ Об этимологическом единстве русского *а* и латинского *at* см. статью О.Н.Трубачева [12: 168]. Ср. приводимый там же пример (из латинского этимологического словаря А. Эрну и А. Мейе): *Scipio est bellator, at Marcus Cato orator* («Сципион – воитель, *а* Марк Катон – оратор»).

выступать слово *invece* 'наоборот': *Я работаю, а ты спишь – Io lavoro, tu, invece, dormi* (ср. также англ. *while, yet, instead, rather*, фр. *pourtant*, нем. *doch*). Но так или иначе, при переводе специфика русского *а* утрачивается – компоненты, отличающие *а* от двух других сочинительных союзов, либо не выражаются, либо выражаются эксплицитно, т.е. теряется имплицитность (об имплицитности как важнейшем свойстве смысловых компонентов слова, определяющем его облик, см. [13]). Проблема переводимости усугубляется еще и тем обстоятельством, что союз *а* – необычайно частотное слово русского языка, на котором строится множество дискурсивных стратегий русской речи.

В работе [6] уже отмечалось, что специфика русского союза *а* связана с идеей «неподконтрольной ситуации», отсылающей к одной из «базовых черт, определяющих облик семантического универсума русского языка», выделенных А. Вежбицкой (см. [14: 395]). Сейчас можно с уверенностью сказать, что союз *а* заключает в себе одну из ключевых идей русской языковой картины мира, а именно, идею непредсказуемости мира (ср. [14: 430], [15]).

2. Семантика союза *а*: значение сопоставления

В статье Г.Е.Крейдлина и Е.В.Падучевой [1] у союза *а* было предложено выделять три основных типа употреблений в сложносочиненном предложении:

- (i) *а* сопоставления (*Отец был летчик, а сын избрал ученую карьеру*);
- (ii) *а* несоответствия (норме) (*Дело к весне, а мороз все жестче*);
- (iii) *а* присоединительное (*За деревней было поле, а за полем начинался лес*).

Это разбиение в целом принимается и в большинстве позднейших работ.

Заметим, что эти три употребления могут быть различены формально. Так, предложения, включающие ***а* сопоставления**, имеют следующую логическую структуру:

$XP, a YQ,$

где *X* – это, в широком смысле, тема первой части предложения, *Y* – тема второй². *P* и *Q* – это ремы, соответственно, первой и второй части предложения.

Здесь имеется следующее, очень важное ограничение: *X* и *Y* образуют некоторую естественную пару связанных между собой объектов. В качестве такой связи может выступать как тезаурусная соотнесенность (*отец – мать, отец – сын, руки – ноги, зима – лето, слово – дело* и т.п.) так и ситуативная (например, *вино* и *сигареты* в примере (5); писание *писем по-русски* и *по-французски* в 1-й половине XIX в. в России в примере (7); *Маши* и *Петя*, если мы знаем, что это муж и жена или брат и сестра, *Маши* и *Катя*, если мы знаем, что это сестры или две подруги одного молодого человека или люди, находящиеся в данный момент в комнате и т.д.);³. Обратим внимание на то, что наличие связи между темами простых предложений, соединяемых союзом *а*, является условием уместности употребления *а* сопоставления. С другой стороны, между *P* и *Q* также имеется некоторая связь. Фраза *В огороде бузина, а в Киеве дядька* бессмысленна, потому что нет никакой очевидной связи ни между *Киевом* и *огородом*, ни между *бузиной* и *дядькой*. При этом столь же плохо сказать, например, *В огороде бузина, а в Киеве рябина* или *В огороде бузина, а в саду дядька* (т.е. очевидные смысловые связи должны присутствовать в обоих парах).

Предложения с ***а* несоответствия норме**⁴ имеют логическую структуру:

$P, a Q,$

где *P* и *Q* представляют две различные ситуации (которые не обязательно членятся на тему и рему, а если и членятся, то не происходит сопоставления этих частей по отдельности).

Структура предложений с ***а* присоединительным** и с ***а* обобщения** может быть описана схемой:

$XP a PQ,$

² Так, в примере (2) *X* – это «ты раньше», *Y* – «ты теперь»; в примере (3) *X* – «обедали без них», *Y* – «обедаем с ними».

³ О типах ассоциативных связей между терминами сравнения в предложениях с союзом *а* см. [2].

⁴ Данное значение иногда называется также *а* «ненормального следствия» или *а* «обманутого ожидания», ср. также термин «denial of expectations» в [11: 179].

где рема первого предложения частично или полностью воспроизводится в теме второго.

Е.В.Урысон вместо термина «присоединение» для обозначения третьего значения союза *a* использует выражение «*a* поворота повествования» (см. [16]); термин представляется удачным, так как он вскрывает связь этого значения с остальными, а именно, это «обманутое ожидание» на дискурсивном уровне: ‘вы не ожидали, что я это скажу’. В.З. Санников считает значение присоединения частным случаем значения сопоставления; вместо этого он выделяет в качестве третьего значения союза *a* «обобщение»: *...учитель был для нее род слуги или мастерового, а слуга иль мастеровой не казался ей мужчиною* (Пушкин. Дубровский) [3: 175]. Это значение подробно проанализировано в работе [15]; поскольку оно не имеет непосредственного отношения к интересующей нас проблеме, в данной статье оно не рассматривается.

Значение сопоставления рассматривается некоторыми авторами как прототипическое для союза *a* (см. [5], [7], [10]). А. Мальчуков основным значением русского *a* считает «контраст», который в [11: 183] определяется как семантическое отношение, включающее одновременно сходство и различие («similarity and dissimilarity»). В таком определении понятие «контраст» соответствует, очевидно, всем типам *a* сопоставления.

Мы будем различать три типа контекстов, в которых реализуется значение сопоставления.

I. Сопоставление, обнаруживающее различие⁵.

- (1) На голове у него была меховая шапка, *a* на ногах – кеды.
- (2) Тогда ты молодой был, красивый, *a* теперь постарел. (Чехов. Дядя Ваня).
- (3) Без них обедали всегда в первом часу, как везде у людей, *a* при них в седьмом. (Чехов. Дядя Ваня).

II. Сопоставление, обнаруживающее нечто общее. Мы предлагаем вместо экспликации этого отношения формулу «Все одно к одному».

- (4) На голове у него была меховая шапка-ушанка, *a* на ногах – валенки.
- (5) Но от сигары во рту стало горько и противно, *a* вино оказалось не такого вкуса, как в прошлом году. (Чехов. Черный монах)
- (6) Соседы говорили о свадьбе, как о деле уже конченном, *a* добрая Прасковья Петровна радовалась, что дочь её наконец нашла себе достойного жениха. (Пушкин. Метель)
- (7) Написать записку по-французски казалось ей неуместным, *a* в русской орфографии сама матушка не была сильна (Тургенев. Первая любовь) [Обе возможности решения проблемы оказываются несостоятельными]

III. Сопоставление, само по себе не обнаруживающее ни различия, ни общности. Предложения этого типа могут, в зависимости от обстоятельств, выражать и то, и другое, ср. примеры (8) – (10):

- (8) У нее отец физик, *a* мать филолог.
- (9) У него отец ирландец, *a* мать француженка.
- (10) Отец был летчик, *a* сын – капитан дальнего плавания.

С другой стороны, в равной степени возможны оказываются фразы типа (11a) и (11b); (12a) и (12b):

- (11) а. В доме было душно, *a* на улице прохладно.
б. В доме было душно, *a* на улице совсем нечем дышать.
- (12) а. Она улыбалась, *a* глаза ее сияли счастьем.
б. Она улыбалась, *a* в глазах была тоска.

Ср. также предложения (1) и (4).

---

⁵ Это значение иногда выделяется в качестве отдельного значения союза *a*. В работе [7] оно названо «контрастным сопоставлением», а в работе [9] «собственно сравнением» (см. об этом ниже).

Но самое главное, что союз *a* может выражать обе идеи (сходства и различия) одновременно: так, фраза (14) может означать 'Они такие разные, этим так подходят друг к другу'.

(13) Она блондинка, а он брюнет.

Естественно, что в тех случаях, когда сходство или противопоставленность выражено лексически (ср. *душно* и *нечем дышать*, *улыбалась* и *счастье* – и, наоборот, *душно* – *прохладно*, *улыбалась* – *тоска*, *старый* – *молодой* и т.п.) это значение и оказывается преобладающим, т.е. реализуются, соответственно, случаи I и II. Если же лексический состав фразы не содержит однозначного указания на преобладание сходства или различия, то возможно и то, и другое понимание – в зависимости от разнообразных условий, а в конечном счете, от интенции говорящего (примеры (8) – (10)).

В статье [9] внутри значения сопоставления различаются «собственно» сравнение (*Она умная, а он глупый*) и «пустое» сравнение (*Вася живет на Ленинском проспекте, а Петя – на Кутузовском*), где сравнения как такового (т.е. установления иерархии относительно какого-то параметра) нет. Оба значения могут выражаться в одном и том же предложении, ср. пример (14), где в определенных прагматических условиях может выражаться также и «собственно сравнение» (*Вася живет в более престижном районе*):

(14) Вася живет на Ленинском проспекте, а Петя – в Зюзине.

Е.В.Урысон считает контрастное и неконтрастное сопоставление разными значениями союза *a*, и в предложениях типа (15), где говорящий может либо просто констатировать некое положение дел, никак его не оценивая, либо выражать свою неодобрительную оценку описываемой ситуации, усматривает неоднозначность, которая разрешается за счет различной интонации (см. [9]):

(15) Маша по-прежнему работает на двух работах, а Петя все еще диссертацию пишет.

Однако вызывает сомнение, во-первых, существование последовательного интонационного противопоставления двух обсуждаемых типов смыслов, во-вторых, вообще возможность их различения средствами семантического анализа. Так, например, во фразе (16) вряд ли можно усмотреть два разных значения союза *a*, которые реализуются в зависимости от того, из каких побуждений муж моет посуду и нравится ли ему пение жены.

(16) После ужина он моет посуду, а она поет арии из опер.

Фраза (16) неоднозначна – в том смысле, что она может быть произнесена для описания весьма различных ситуаций. Однако сомнительно, что именно союз *a* эти различия выражает: точнее было бы сказать, что он может обслуживать весь спектр передаваемых такой фразой смыслов. Условием употребления союза *a*, как уже было сказано выше, является наличие как сходства, так и различия между попарно сопоставляемыми элементами двух ситуаций. Функция *a* – объединять эти ситуации в единую картину. Результирующее соотношение между двумя ситуациями может быть различным в разных контекстах.

Мы полагаем, что *a* может обслуживать три различных сценария.

1) Нейтральный сценарий, где сравнения как такового не происходит.

2) Сценарий, в котором для говорящего важно подчеркнуть сходство или соответствие двух ситуаций друг другу. Этот сценарий может быть обозначен упоминавшейся выше формулой «Все одно к одному».

3) Сценарий, подчеркивающий различие или несоответствие двух ситуаций в рамках одной картины. Данное соотношение может быть описано формулой «Вот ведь как бывает!», о которой пойдет речь ниже, при разборе предложений с *a* несоответствия норме.

Использование одновременно обеих этих формул позволяет описать семантику предложения (16) в любом из его пониманий: либо жена заставляет мужа мыть посуду, а сама еще и поет арии, демонстрируя этим свою праздность, – либо, наоборот, каждый делает нечто приятное другому. Заметим, что ни союз *и*, ни союз *но* здесь невозможны: *и* неуместно потому что непонятно, в чем здесь «сходство ситуаций» (см. [16: 110] о союзе *и*), *но* – потому что

---

⁸ Пример из [3], разбираемый также в [8].

непонятно, в чем противоречие. И только *a* придает осмысленность соединению этих двух предложений.

3. А несоответствия: к проблеме переводимости

Приведем некоторые примеры значения «а несоответствия (норме)», или «а ненормального следствия»:

(17) Война гуляет по России, / *A* мы такие молодые... (Д.Самойлов. Сороковые, роковые...)

(18) Октябрь, *a* солнце что твой август (Пастернак. Волны)

(19) Надобно признать, что я несчастлив: играю мирандолом, никогда не горячусь, ничем меня с толку не собьешь, *a* все проигрываюсь (Пушкин. Пиковая дама)

(20) Прошло несколько времени, *a* здоровье бедного Дубровского все еще было плохо (Пушкин. Дубровский)

(21) Пойдемте. У мамыши сидит Майданов, он мне принес свою поэму, *a* я его оставила. (Тургенев. Первая любовь)

При переводе русских предложений с союзом *a* на западноевропейские языки имеется четыре возможности: использование союза со значением ‘и’, союза со значением ‘но’, опущение союза – и, наконец, употребление какого-то другого дискурсивного слова (союза, частицы, наречия), эксплицитно выражающего наиболее существенный в данном контексте семантический компонент русского *a* (например, контраст); нужный смысл может передаваться также и иными средствами – грамматическими, интонационными, порядком слов.

Наиболее ярко специфика русского *a* обнаруживает себя в контекстах, где может быть также употреблен союз *но* – а это характерно именно для «а несоответствия». В таких случаях обычно вариант с *но* вполне адекватно переводится на английский язык при помощи союза *but*; что же касается варианта с *a*, то его значение может быть до какой-то степени передано разными другими средствами. Рассмотрим некоторые такие пары примеров (большинство из них уже обсуждалось в литературе) и возможности передачи значения, выражаемого предложением с союзом *a*, средствами английского языка.

(22) а. День был дождливый, *но* Коля не взял зонт.
б. День был дождливый, *a* Коля не взял зонт⁸.

Вариант с *но* указывает на то, что Коля намеренно поступил не так, как следовало ожидать (возможно, у него были какие-то причины так поступить, например, он надел непромокаемый плащ, он собирался передвигаться на автомобиле, он любит мокнуть под дождем и т.д.). Как справедливо отмечает Е.В.Урысон, фраза (22а) допускает продолжение с объяснением причины (...*потому что у него был плащ*), при том что для (22б) такого рода продолжение сомнительно. Действительно, вариант с *a* указывает лишь на то, что так вышло, причем эта оценка принадлежит говорящему (а не Коле). Может быть, дело было в том, что когда Коля выходил из дома, светило солнце (и не было никаких причин беспокоиться про зонт), а может быть, Коля просто забыл взять зонт или не придает значения возможности вымокнуть под дождем. В любом случае, оценка ситуации, как «не соответствующей норме», принадлежит говорящему: возможно даже, что Коля не взял зонт нарочно, по тем же причинам, что и во фразе с *но*, но употребляя союз *a* говорящий рассматривает ситуацию со своей точки зрения, и она представляется ему как неудачное, никем не контролируемое стечение обстоятельств (ср. [6: 44]).

По-английски значение предложения (22б) может быть передано следующим образом:

(22б') The day was rainy, *and* (that was especially bad, since) Kolya *had not taken* his umbrella with him.

Употребленная во втором предложении форма *Past Perfect* указывает на то, что в фокусе внимания здесь находится не сознательный поступок Коли (не взять зонт), а результирующее состояние (У Коли нет зонта), и именно эти два факта – наличие дождя и отсутствие у Коли зонтика соединяются при помощи союза *and* (имеющего более широкое значение, чем русское *и*). Кроме того, эта форма *Past Perfect* содержит импликацию, что поступка-то может быть и не было вовсе – ту же, которая содержится в русской фразе (22б). Таким образом, в данном случае

значение союза *a* может быть передано средствами английского языка даже с частичным сохранением уровня имплицитности⁹.

Другой пример (из [8], слегка модифицированный):

(23) а. Иван развелся с женой, **но** на Кате не женился.

б. Иван развелся с женой, **a** на Кате не женился.

В значение обоих предложений входит представление о том, что Иван собирался (должен был, хотел) жениться на Кате и не делал этого потому, что был женат, и следовательно, после того, как он развелся, естественно было бы ожидать, что он женится на Кате. При этом в варианте с *но* это пресуппозиция, которая разделяется говорящим и какими-то другими людьми – скорее всего, в том числе и самим Иваном, а в варианте с *a* эта идея принадлежит лично говорящему и, возможно, никем не разделяется. В обоих предложениях содержится утверждение, что, вопреки ожиданию, этого не произошло; при этом предложение с *но* ограничивается констатацией этого факта, а предложение с *a* содержит некий дополнительный смысл, который, как кажется, не сводится к компоненту ‘говорящий не знает, почему это так’ (как предлагается в [8: 69]). Это смысловой компонент, отсылающий к идее непредсказуемости мира; на идиоматическом русском языке он может быть выражен фразой *Вот ведь как бывает! Надо же, как вышло!* Замечательно, что русский язык считает нужным фиксировать это ощущение при помощи специального языкового средства.

Как пишет Е.В.Урысон, «союз *но* указывает на привычную нам причинно-следственную связь между ситуациями, когда на имеющееся положение дел влияют разные факторы и один из них преодолевается другим» (не взял зонт, потому что был в плаще). И далее: «в отличие от *но*, союз *a* подает дело так, как если бы ситуация Q возникла без какой-либо известной, ясной причины» [8: 68]. Е.В.Падучева высказывается еще более определенно: «союз *A* выражает ненормальность такого положения вещей, когда одновременно имеют место *X* и *Y*, не представляя, однако, наступление (или наличие) ситуации *Y* как результат сознательного игнорирования субъектом того стимула, который исходит от *X* [что имеет место при употреблении союза *но* – *A.3.*]. Это субъект, который ‘не владеет ситуацией’» [6: 43]. И далее, относительно примера

(24) Путь был долог, **a** я вышел поздно:

«...союз *A* влияет на осмысление ситуации *Y*, порождая значение ‘нечаянно’, ‘не подумав’, ‘зазевавшись’ и под.: говорящий смотрит на себя в прошлом со стороны и как бы с некоторым удивлением. Союз *НО* в этом контексте означал бы ‘Я сознательно отклонил события от их нормального хода’» [6: 43-44].

С этой точки зрения показательны примеры (25):

(25) а. Петя собирался выйти рано, **но** (*a) передумал.

б. Петя собирался пойти на работу, **но/a** вместо этого сел смотреть телевизор.

В примере (25а) союз *a* невозможен, поскольку второе предложение содержит явное указание на то, что Петя сознательно изменил свое решение. Предложение (25б) допускает как союз *но*, так и союз *a*. В первом случае сообщается, что Петя сознательно изменил свое решение (например, посмотрев программу, обнаружил, что идет важная для него передача), а во втором говорящий сообщает, что действия Пети непоследовательны: как будто Петя не полностью контролирует свое поведение. При этом говорящий лишь слегка удивлен таким положением вещей. Выражающая это отношение говорящего формула «Вот ведь как бывает!» включает не только удивление, но одновременно и признание того, что мол да, бывает всякое.

Таким образом, союз *a* включает в свое значение то же общее представление об устройстве мира, который заключен в ряде других лингвоспецифичных слов: (*так*) *вышло*, *получилось*, *случилось*, а также, отчасти, *угораздило*; *авось*, *как-нибудь*, *а вдруг*, *на всякий случай*, *если что*; *обойдется*, *пронесет*, *успеется*; *собираться*, *стараться*; *добираться*; *счастье* (см. [15]).

Авторы благодарны О. Меерсон, Е.В. Урысон и А. Д. Шмелеву за интересные соображения, высказанные в ходе обсуждения данной статьи.

⁹ Заметим, однако, что компонент отрицательной оценки говорящим сложившейся ситуации (*and this is especially bad*) либо теряется, либо выражается в явном виде.

Литература

1. Крейдлин Г.И., Падучева Е.В. Значение и синтаксические свойства союза *a* // НТИ. Сер. 2 1974, №9.
2. Крейдлин Г.И., Падучева Е.В. Взаимодействие ассоциативных связей и актуального членения в предложениях с союзом *a* // НТИ. Сер. 2 1974, №10.
3. Санников В. З. Русские сочинительные конструкции: семантика, прагматика, синтаксис. М., 1989.
4. Йокояма О. К анализу русских сочинительных союзов // Логический анализ языка. // Противоречивость и аномальность текста. М., 1990.
5. Янко Т.Е. Еще раз о союзах *A* и *HO*. // Противоречивость и аномальность текста. М., 1990.
6. Падучева Е. В. Эгоцентрическая семантика союзов *A* и *HO* // Славянские сочинительные союзы. М., 1997.
7. Николаева Т. М. Сочинительные союзы *a*, *но*, *и*: история, сходства и различия // Вербальная и невербальная опоры пространства межфразовых связей. М., 2004.
8. Урысон Е.В. Союзы *A* и *HO* и фигура говорящего // Вопросы языкознания, № 6, 2004.
9. Урысон Е. В. Некоторые значения союза *A* в свете современной семантической теории. Русский язык в научном освещении, №2 (8), 2004.
10. Фужерон 2004 – Фужерон И. Еще раз к вопросу о сочинительных союзах // Вербальная и невербальная опоры пространства межфразовых связей. М., 2004.
11. Malchukov A. Towards a Semantic Typology of Adversative and Contrast Marking // Journal of Semantics, 2004, 21: 177-198.
12. Трубачев О.Н. К сравнительно-этимологической характеристике союза *a* и сочетаний с ним в праславянском // О.Н.Трубачев. Труды по этимологии. Т.2. М., 2004.
13. Зализняк Анна А., Левонтина И. Б. Отражение национального характера в лексике русского языка // Russian Linguistics, vol. 20, 1996.
14. Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition. Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations, N.Y., Oxford, Oxford Univ. Press, 1992.
15. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира . М., 2005.
16. Урысон Е. В. Русский союз и частица *и*: структура значения // Вопросы языкознания, № 3, 2000.